

ГОРЫ МАНЯТ. В ГОРЫ ИДУТ...

О событиях, которых могло и не быть, глазами методиста по экообразованию национального парка «Зов тигра», участника поисково-спасательной группы Ларионова Геннадия Петровича.

Неопытные туристы доверились человеку, имеющему опыт неоднократного восхождения на самую высокую гору Приморского края - Облачную, расположенную на территории национального парка «Зов тигра».

11 ноября 2012 года. Телефонный звонок заместителя главы администрации района по Чугуевскому району в воскресный день прозвучал неожиданно. Ему стало известно, что в настоящее время на горе Облачной на территории национального парка «Зов тигра» находятся туристы, о чем они сообщили в МЧС Приморского края, позвонив по сотовому телефону. «Идет сильный снег, можем сами не выйти» - сказал один из туристов Сергей К. по телефону. Через несколько минут уже звонил дежурный по Чугуевскому РОВД: полиция занялась организацией поисковой группы. Всех тревожило одно: на вершине Облачной идет снег, значит плохая видимость - неопытному туристу легко можно сойти с маршрута, повернув всего лишь на несколько градусов в другую сторону.

Об этом было немедленно доложено директору национального парка Ю.И.Берсеневу. Он пояснил, что о заезде туристов на территорию парка известно, известно и то, что они должны выйти в этот день за его пределы. В то время директор находился на пути во Владивосток. По приезду его в город, он сразу заехал в МЧС края, куда поступил звонок от туристов, для выяснения обстоятельств на месте. Других новостей не поступало. Поскольку сеанс связи с кордоном уже прошел, он попросил меня, как опытного проводника, выехать вместе с группой поисковиков. Маршрут я знал хорошо, поскольку каждое лето с сотрудниками парка, волонтерами, школьниками (победителями конкурсов) занимаемся расчисткой дорог и троп, установкой аншлагов по установленным маршрутам.

Майор полиции Пустоленко Ю.А. взял на себя организацию поисковой группы. Первыми откликнулись военные. Командир подразделения подполковник Самойлов А. предоставил машину и через один час группа в составе сотрудников РОВД по Чугуевскому району: сержанта Никитина Андрея, старшего сержанта Борисенко Игоря и старшего сержанта Нущик Сергея, кинолога, с его верным другом и помощником собакой Ланой, а также военнослужащих: старшего лейтенанта Глушак Александра, старшего сержанта Кривоносенко Дмитрия, рядовых водителя КАМаЗа Литвинова Олега, Садыкбекова Темира, Егорова Афанасия уже выехала из Чугуевки в ночь, в неизвестное. Группу возглавил капитан Михаил Дик.

Теперь наша задача - добраться до кордона и попытаться сориентироваться: где туристы могут выйти на дорогу. Сразу за Ясным нас встретила суровая Уссури. Мы знали, что туристы уехали на автомобиле марки «Джип», но видя грозную Уссури, поняли, что при отсутствии моста никакой джип здесь не пройдет. А мост был смыт еще после августовских проливных дождей. Так и крутилось в голове: не следовало отправляться туристам в такое рискованное путешествие, тем более, что накануне краевое МЧС предупреждало о надвигающейся в эти дни стихии. И тут выяснилось, что машина, на которой приехали туристы, находится в Ясном: оказывается, их завез местный житель на а/м ГАЗ-66. Уже в темноте добравшись до кордона, мы выяснили, что 10 ноября четверо туристов, когда была ясная хорошая погода, проследовало на г.Снежная. Дальше их путь лежал на Облачную и 11 ноября они должны были выехать. Однако приехавший за ними водитель их не дождался в

условленном месте и выехал обратно. Я ужаснулся, решив, что они пешком пошли с г.Снежной до г.Облачной. Но, на кордоне развеяли мой страх: руководство парка вышло на связь с родственниками одного из путешественников, и узнали, что туристы - 3 мужчины и 1 женщина - звонили в районе 11 часов дня, сообщив, что на Облачной идет сильный снег, заметает ветром следы и они сбились с маршрута. Поэтому наша поисковая группа решила ехать по проложенному маршруту по Тигриному логу (вдоль ключа Гнилого). Доехав до первой стоянки под номером 5, в свете фар мы увидели две палатки, потухший костер, посуду на столе. На жердях висли пакеты с продуктами. Палатки были застегнуты, внутри никого нет. Прошло 12 часов с момента их последнего сообщения. Если они не пришли на место встречи, они могли спуститься в любой ключ, берущий начало со склонов горы Облачной. Ночь. За время нашего движения по парку, начался мокрый снег, сильный ветер. Приняли решение идти на ночевку, по пути останавливаясь, подавая сигналы через громкоговоритель в долинах ключей Соболиный, Изюбриный, Безымянный, Облачный, Забытый, вплоть до кл.Холодный, откуда выходит дорога к р.Уссури. Ключ Безымянный вышел из берегов и вода шла сплошным потоком. На ночевку нам удалось устроиться только в четвертом часу ночи. В 7.30 прозвучала команда «Подъем» и все, наскоро подкрепившись, уже готовы были выступить в путь, понимая, что кому-то в лесу в такую погоду еще хуже. За ночь после стихии река Уссури шумела в заламах как водопад. Мы продолжили поиски. Дорога угадывалась только по стоящим в воде на обочине деревьям. Очень часто дорогу перегораживали стучащие по кабине «шламбаумы», согнувшихся от тяжести смерзшегося снега, деревьев. Вывороченные пихты и ели, не выдержавшие натиска стихии, приходилось перерубать топором, освобождая дорогу для проезда. Вода ключей, не уместаясь в русле, вышла на дорогу, размывая дорожное полотно. Мост, сделанный работниками парка два года назад, оторвало от полотна дороги, и он осел на 70-80 см, покачиваясь, как паром, на воде. За мостом вода большим потоком шла через дорогу. Мы поняли, что дальше нам не проехать. Пришлось вернуться к табору туристов. Подъезжая к их лагерю, мы увидели у палатки дымящийся костер, сушившуюся одежду и одного продрогшего мужчину. Его засыпали вопросами, но главные «где остальные», «живы ли они» - остались без ответа. Печален был его рассказ. Они вчетвером дошли до плато, там начался снег, который все усиливался, дул сильный ветер и тут они разошлись: трое решили возвращаться, а он пошел на штурм вершины один. Удивило то, что продукты остались у него в рюкзаке и спички тоже он им не оставил, надеясь быстро вернуться. Когда он вернулся с вершины, товарищей на месте уже не было. Пытаясь выйти на тропу, он попадал на множество следов, наполовину занесенных снегом. По этим следам он понял, что ребята блуждали. Ветер дул такой силы, что пригибал к земле и забивал лицо снегом, что глаз открыть невозможно было. Решил, что нужно спускаться вниз, пока не замерз. Следы уже были потеряны. Если бы у них был компас, он бы нашел правильную тропу. Но у него была электронная карта на GSM-навигаторе, которая не холоде не работает! И пошел он не в нужном направлении, а в ключ Облачный. Шел всю ночь, через дождь и мокрый снег, через разлитые ручьи, шел к своей палатке в надежде увидеть там своих товарищей. Их там не оказалось. Вот оно: азарт победил благоразумие. Костер ему помогли развести сотрудники национального парка, которые с раннего утра были направлены руководством парка на поиски туристов, не вышедших в условленное время.

Оставив незадачливого путешественника у костра, мы решили подниматься тем маршрутом, что и четверо туристов поднимались вчера. На дороге часто встречались поваленные деревья. Вместе с другими работниками парка, среди которых был опытный госинспектор Заприса Д., убрали мешающие проезду деревья. Мы оставили машину вместе с водителем на конечной стоянке, а сами двинулись по тропе к вершине. Летом это расстояние можно пройти туда и обратно за четыре часа, но, учитывая зимние условия, мокрый ночной снег и утренний мороз, крутизну подъема – даже предположить время подъема трудно. Метки на деревьях были залеплены мокрым снегом и едва различались. Кроме того, оледеневшие нижние лапы елей от тяжести опускались вниз, ограничивая проход и видимость на тропе. Тропа еле угадывалась. Чем выше поднимались, тем глубже был снег

и гуще он сыпал с прижавшихся к земле облаков. Облачная оправдывает свое название. Тонкие стволы орешника, кленов и березок наклонившись, перегораживали тропу. После нескольких ударов палкой они распрямлялись, освобождаясь от налипшего снега, открывая нам путь. Часто по крутому подъему приходилось обходить поваленные деревья, что усложняло и без того сложный подъем. Мысли о сбившихся с пути туристах были самые тревожные. Часто останавливаясь для отдыха, мы кричали в мегафон, надеясь услышать отклик. Некоторым даже чудились далекие голоса. Но то была грустная музыка ветров тайги и стоны трущихся друг о друга стволов деревьев. После короткого отдыха у последнего родника, который, как и летом, по-прежнему готов напоить живой водой каждого, затяжной подъем стал еще круче и труднее. И вот наконец-то(!) появились искривленные каменные березки – признак открытых пространств. На вершине хребта показались снежные барханы. Шел снег, дул ветер и тут же заметал наши следы. Видимость сократилась до 30 метров. Вокруг было белым-бело. На остановках Лана рыла снег, старясь улечься – собака устала, часто проваливаясь в глубоком снегу.

В пути мы уже более двух часов. Зимой день короткий, но в лесу он еще короче. До темноты нужно было вернуться к стоянке. Покричав еще в мегафон и все вместе, понимая бесполезность дальнейших поисков и надеясь, что туристы за это время смогли выйти по другому пути на дорогу, было принято решение возвращаться. Грустным было наше возвращение. Но холод и мокрые одежды торопили спускаться вниз. Военнослужащие бежали быстро, скользя по снегу, так что их командир останавливал: не отрываться. Кроме того, это опасно: под снегом могут быть острые камни скал или корни, сучки. В минуты отдыха ребята высказывали свое видение Уссурийской тайги: она была для них необычна, совсем иная, чем те места, откуда они призывались на службу – это Якутия, Воронеж, Южный Урал. Несмотря на трудности, им было интересно.

Спустились мы за два часа. На стоянке у костра нас ждал водитель Олег. Снег продолжал сыпать. Немного передохнув, мы тронулись в обратный путь и вскоре увидели идущий навстречу УРАЛ. Как оказалось, в Чугуевке встревожились, что сутки нет связи с отрядом (а должны были вернуться через сутки) и на поиск ушедшего отряда был организован новый спасательный отряд во главе с майором Меньчиковым Р.В. С ним были прапорщик Коновалов Денис, рядовые Бояркин Владимир и Глазунов Даниил и водитель Боричев. Они привезли хорошую новость: на кордоне «Уссури» госинспекторы сообщили, что три туриста уже находятся в с.Ясном. Нам оставалось только забрать туриста у палатки, оставшегося на стоянке № 5. Вдох облегчения вырвался у каждого из нас. Что ж, будем считать, что с нашей стороны это были ученья. Пусть лучше так.

Теперь уже не торопясь, мы поехали на стоянку. Приняв в свой коллектив незадачливого «опытного» туриста, собрав палатки и вещи туристов, двинулись в сторону кордона. А вот и очередное испытание. В районе урочища Мута, Уссури вышла из берегов, смыв наполовину полотно дороги и все мосты. До кордона УРАЛ шел впереди. Нам хорошо было видно, как задние фонари кузова скрывались под водой. По прибытии нас на кордон, госинспекторы созвонились по спутниковому телефону с директором национального парка (они все время держали связь с руководством парка и докладывали обо всех происходящих действиях) и доложили о нашем возвращении. Военнослужащим также была предоставлена возможность созвониться со своим руководством, чтобы те не волновались. Так, уже воодушевленные тем, что все живы, мы отправились дальше - в Ясное, где находились туристы, первыми вышедшие из леса.

Полноводную kloкочущую Уссури решили переезжать по верхнему броду у метеостанции, ниже устья Угольного ключа. Шли в тросовой связке «КАМАЗ-УРАЛ». На середине реки КАМАЗ нырнул так, что его фары скрылись под водой. Мы снова испытали тревожные минуты. Но все обошлось благодаря опыту водителя, мощности и надежности

отечественной техники. В Ясном мы выгрузили вещи путешественников, переговорили с чудом спасшимися туристами, которые находились в доме водителя, доставлявшего их в национальный парк и который, не дождавшись их возвращения, вернулся обратно. Вышли они, по их словам, по ключу Березняки. Шли всю ночь, мокрые и замерзшие. К 8-ми утра они подошли к Уссури в районе с.Ясное, где работники, находившиеся на берегу реки в вагончике, переправили их через бушующую реку. В результате своего путешествия, один парень обморозил руки, другой – ноги. Все они поправляются. Что они испытали за время своего путешествия? Это уже другая история.

Я не склонен судить этих горе-туристов. Но, если бы они следовали правилам и разъяснениям госинспекторов, не пришлось бы всем задействованным в их поиске людям, испытывать трудности и лишения, которые первые избрали себе сами, а вторые вынуждены были идти за ними. Поисковиков также ждали и волновались дома семьи. Это не считая финансовых расходов, которые понесло государство, направляя людей на поиски любителей приключений. Порядка 20 человек и 3 автомобиля участвовало в поиске. Хочется надеяться, что туристам урок пошел впрок и больше такое не повторится. Пусть эта история послужит хорошим уроком для других. Выводы необходимо крепко запомнить: 1) Никогда нельзя разделяться: пришла группа вместе, вся вместе и должна выходить; 2) Не отдавайте свой рюкзак другому (члены этой группы обменялись рюкзаками); 3) Не надейтесь на электронные приборы – они не выдерживают холода. Только компас, старый проверенный друг; 4) Всегда иметь соответствующую сезону одежду и обувь; 5) Тщательно изучить карту и климатические условия маршрута, по которому собираетесь идти; 6) Никогда не меняйте выбранного направления, чтобы в случае ЧС можно было вас найти; 7) Внимательно изучить рекомендации администрации национального парка, как на сайте, так и на кордоне.

Нельзя недооценивать суровость гор, как нельзя переоценивать свои возможности – тайга и горы ошибок не прощают.

P.S. : приключения и переживания туристов («Облачный нон-стоп»), побывавших на горе Облачной в период 11-12 ноября 2012 г. можно почитать на сайте национального парка «Зов тигра в разделе «Советы бывалого». Сайт: zov-tigra.ru